Глава 0018 Для меня бесполезно вставать на колени. Солнце было жарким, и несколько цикад лениво щебетали по деревьям старого акациевого дерева.

Чжоу Юфэн прогуливался в приюте "Солнечный свет", глядя туда-сюда в трансе. Большая группа детей последовала за ней и поговорила с ней, но она, казалось, многое забыла и не знала детей, говоря большую часть времени: "Кто ты, маленький друг?

Нин Тао и Су Я стояли у ворот приюта и смотрели, как Чжоу Юфэн "убегает из дома", потому что не помнил этого места.

В глазах Су Я хорошо слышно: "Дин Чжоу для меня как мать, но она... она на самом деле не может меня вспомнить".

Нинг Тао сказал: "Дай ей немного времени, она привыкнет".

"Она все еще может вернуть свою память?" Суя была грустной.

"Не знаю, но до тех пор, пока вы с детьми будете больше рассказывать ей о том, что она здесь сделала, она постепенно привыкнет к этому, она добра по своей природе, и она снова будет тем же деканом Чоу, с которым вы знакомы". Не грустите и вы, пока ваши близкие живы и здоровы, это самое счастливое в мире". Нинг Тао сказал. Он также думал о своих отце и матери, которых разделяли инь и янь, и не мог не горевать, но не мог видеть ни малейшего колебания эмоций на своем лице.

Су Я переместила глаза, чтобы посмотреть в глаза Нин Тао, слезы мелькнули в ее глазах, но ее глаза горели, как огонь.

Нинг Тао с некоторым смущением сказал: "Зачем?"

Су Я внезапно распахнула руки и яростно обернула Нин Тао вокруг себя.

Яростное сжатие, манящее прикосновение, Нин Тао, который никогда не испытывал его раньше, вдруг напряглись, и не знали, как справиться с этой внезапной ситуацией больше. Он не знал, что у него было два варианта, один - дотянуться до талии Суи или неявно оттолкнуть ее. Однако, он ничего не сделал.

"Спасибо". Су Я сказал в ухе Нин Тао, что голос бормочет.

Это одно объятие, это спасибо, Нин Тао чувствовал, что все, что он сделал, того стоило, потому что он чувствовал, что это благодарность Су Я к сердцу, эта эмоция была несравненно искренней и чистой.

"Стесняюсь!" Голос Ли Сяоюя прозвучал.

Су Я поспешно отпустила Нин Тао, все еще немного детское лицо, покрасневшее наполовину от красного, когда она смотрела на Ли Сяоюй в раздражении: "Ты... что ты здесь делаешь?"

Люди склонны говорить не то, когда нервничают.

Ли Сяоюй поцарапала кончиками пальцев свое маленькое личико: "Шьям, ты обнимаешь дядю Нинга, ты собираешься поцеловать его в следующий раз? Я все еще ребенок, ты научишь меня плохо."

Су Я прикрыла лицо и убежала не из-за Ли Сяоюй, а потому что больше не могла встречаться с Нин Тао.

Нин Тао горько улыбнулся: "Сяо Ю, это не то, что ты думаешь".

Ли Сяоюй прямо сказала: "Я знаю, но люди делают глупые вещи по импульсу, я защищаю ее, она еще молода".

Нинг Тао, "....."

Это не ребенок. Это просто ребенок!

Колокольчики джингл, колокольчики джингл.....

Телефон внезапно снова зазвонил с входящим звонком.

Нин Тао вытащил свой мобильник и ответил на него, даже не взглянув на номер звонящего: "Ты здесь?".

"Доктор Нинг, где вы?" Голос Цзян Йилуна звучал из телефона: "Я в счастливом районе, прошу тебя, спаси меня... Я преклоняю за тебя колени"!

Он буквально стоял на коленях, и звук удара коленей о бетонный пол был отчетливо слышен по его телефону.

Из угла рта Нинг Тао появилась холодная улыбка: "Встань на колени, я сейчас подойду, если ты меня хоть чуть-чуть не обидишь, я на тебя даже больше смотреть не буду".

"Нет, нет... Я был неправ, я действительно был неправ..." Цзян Йилун был на грани слез.

Нин Тао повесил трубку, убрал её и сказал Су Я, который остановился в своих треках и повернулся к нему спиной: "Я поеду в счастливый район, вернусь позже, позабочусь о тёте Чжоу, ладно?".

Суя ответила, но не оглянулась.

Ли Сяоюй сказал: "Дядя Нин, можно мне с тобой?"

Нин Тао дотронулась до своей маленькой головы: "Сяо Юй, оставайся здесь и позаботься о тетушке Чжоу с сестрой Су Я, я куплю тебе конфетку, когда вернусь".

"Хмм!" Ли Сяоюй послушно ответил.

Нин Тао вышел из солнечного детского сада в сторону счастливого района.

Только тогда Су Я повернулась и посмотрела на спину Нин Тао.

"Ты еще молод". Ли Сяоюй посмотрел на красную пыль с неверием.

Су Я манит Ли Сяоюй: "Сяоюй, ты приходишь сюда, я хочу тебе кое-что сказать".

Ли Сяоюй покачала головой: "Ты лгала мне, ты на самом деле пыталась меня ударить".

"Тогда забудь, я отдам сахар другим детям". Сьюя сказала.

Ли Сяоюй последовала за ним и переехала: "Сестра Су Я дайте мне, дайте мне".

Су Я внезапно схватила Ли Сяоюй и ударила ее по маленькой заднице.....

Солнце было жарким, и на дороге не было других пешеходов, поэтому Нин Тао достал бамбуковый набросок бухгалтерской книги и открыл его. Баланс, показанный на бамбуковых книгах, составляет 107 баллов за злые мысли и грехи, 169 баллов за хорошие мысли и заслуги, 276 баллов за аренду и 76 баллов за доступный баланс.

"Все еще есть баланс?" Нинг Тао такой злой и забавный: "Ты что, счет за сотовый?"

Но этот доступный баланс хорошо понятен, в этом месяце арендная плата составляет 200 пунктов, он заработал 276 пунктов, а общий счет минус арендная плата за этот месяц получает стоимость 76 пунктов, которые он может использовать на добро и зло.

"Я боюсь, что то, что мне нужно, чтобы открыть эти две двери, это доступный баланс, только одной двери нужно 5000 точек доступного баланса, две две двери вместе нужно 10 000, я должен сэкономить до каких лет и месяцев, чтобы сэкономить достаточно 10 000, неудивительно, что Чен Пингдао никогда не был внутри, это не плата за открытие, это просто грабеж! Сердце Нинг Тао все больше злилось, когда он думал об этом.

Была еще одна причина, по которой он был недоволен, и на этот раз на бамбуковом дисплее в бухгалтерской книге было указано имя Цзян Йилуна, но не Чжоу Юфэн, что, очевидно, напоминало ему о том, что дела Цзян Йилуна не были сделаны!

Цзян Yilong стоял на коленях перед воротами счастливого сообщества, как бы показывая свою искренность, он даже не пошел под дерево, чтобы встать на колени, а вместо этого встал на колени против горячего солнца. Его водитель пошел дать ему зонтик и вернулся в машину с плохим рэпом от него.

Ворота счастливой общины собрали большую группу сельских жителей, и многие жители бросились посмотреть на шум и суету, Цзян Yilong стороне скоро круг людей стены.

"Разве это не Цзян Йилун?" Кто-то из зрителей, кто не знал правды, узнал личность Цзян Йилуна.

"Это он, какого хрена он здесь делает?"

"Кому он встал на колени? Его отец мертв или мама мертва?"

"Этот проклятый ублюдок, который в тот год так нас надул, почему он не умер?"

Как раз в этих пронзительных проклятиях и насмешках Нин Тао подошел к воротам солнечного общества, но он не мог видеть Цзян Йилуна, видел только круг людей, стену и плотно упакованную голову. Он пробил себе дорогу в толпу, только чтобы прийти на сторону Цзян Илуна.

Цзян Йилун был одет в черную рубашку с длинными рукавами, а в жаркий день он был одет в перчатку. Его протянутая рубашка и штаны были пропитаны потом, а тело, стоявшее на коленях, шаталось, угрожая в любой момент потерять сознание от теплового удара.

Глаза Нин Тао упали на запястье левой руки Цзян Илуна, а в промежутке между манжетой рубашки и перчаткой он увидел пятно серо-черной кожи. Его нос также подхватил неприятный запах, источник которого также находился на левой руке Цзян Илуна.

Это явление возникает только при некрозе плоти.

Это открытие удивило самого Нинга Тао и мрачно сказало в его сердце: "Я только что ударил его ножом на день, это всего несколько часов, и его левая рука почти испорчена, в тот день игольная болезнь зла слишком зла, не так ли?".

Хоть это и было для того, чтобы наказать нечестивых, но средства были действительно злыми и жестокими!

Однако, если бы не такие злые и жестокие средства, как Цзян Илун, как мог такой злодей, как Цзян Илун, прийти за ним на колени?

В это время Цзян Йилун также заметил Нин Тао, и тот момент был похож на утопающего человека, хватающегося за спасательный круг. Он не осмелился ползти вверх, и прямо подошел к Нин Тао на коленях, прижимая правой рукой ноги Нин Тао в виде слез и соплей, "Доктор Нин, я был неправ... я был неправ, ах, пожалуйста, спасите меня".

Голос Нинг Тао был холодным: "Теперь, когда ты знаешь, что я тебе говорил, чтобы ты пришел и умолял меня?"

Голова Цзян Йилуна ударилась о бетонный пол, затем вторую и третью секунду, коровствуя, умоляя: "Я был неправ, я больше не осмеливаюсь, пожалуйста, спасите меня".

Нинг Тао сказал: "Бесполезно коровиться со мной, ты знаешь, что делать?"

Цзян Йилун последовал: "Я знаю! Я отправлю компенсацию жителям деревни сюда немедленно! Это подразделение я также собираюсь выделить средства на реконструкцию!"

Жители деревни, которые много шумели, были одновременно спокойны и ошарашены.

Что здесь происходит?

Но пока жители деревни были ошеломлены, Цзян Йилун еще трижды коутутировал жителей деревни, а затем в слезах сказал: "Народ, я Цзян Йилун неправ, я насильственно разрушил вашу деревню, я пожертвовал вашими с трудом заработанными деньгами, я не человек! Пожалуйста, простите меня и дайте мне шанс искупить свою вину!"

"Цзян Йилун, ты с ума сошёл?" Пожилой мужчина, который становился старше, открыл рот и сказал: "Или ты пытаешься разыграть нас еще?".

Цзян Йилун в панике сказал: "Нет, нет, я не вру вам, ребята, дайте мне номер банковского счета, и вы сразу же наберёте деньги!" После паузы он с тревогой сказал: "Ну же, кто-нибудь из вас, пожалуйста, сообщите мне номер банковского счета? Я заплачу тебе! Умоляю тебя, я не могу тебе коутау?"

Тук-тук-тук.....

По всему подбородку.

http://tl.rulate.ru/book/29303/853043